

УДК 81'373.611

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОНТРАСТА

Т.Г. Бочина

Аннотация

В статье дается типология лексико-семантических оппозиций, выражающих отношения контраста, с учетом достижений когнитивной лингвистики и системного изучения лексики. Делается вывод о полевой организации лексических средств выражения контраста; приводится схема изучаемого поля с выделением ядра, центра и периферии. Для иллюстрации различных видов контрастных оппозиций используются русские пословицы и поговорки.

Инвентарь языковых единиц, посредством которых реализуется в речи контраст, в лингвистике определен достаточно полно, ибо практически все ученые, занимавшиеся проблемой функционирования и стилистического использования антонимов, так или иначе обращались к различным типам лексических средств выражения контраста и вопросам типологии неязыковых (речевых, контекстуальных, ситуационных, окказиональных) антонимов. Обобщая результаты исследований российских и зарубежных лингвистов, можно резюмировать, что теоретически контекстуальную антонимию могут составить любые единицы, входящие в одну лексико-семантическую группировку: антонимы, конверсивы, гипонимы, согипонимы, партитивы, синонимы. Совершенно верным является вывод о том, что семантическое поле индуцирует антонимы [Караулов 1976: 110], так как для системных отношений постулируется наличие общих и различительных семантических признаков, что является необходимым и достаточным условием для вербального ассоциирования по контрасту. Наблюдения над паремиями показывают, что нередко контрастные отношения выражаются словами разных лексико-семантических полей, достаточно далеко отстоящих друг от друга в тезаурусе, и что контраст вербализуется не только лексическими единицами, но и единицами других уровней языка. Думается, назрела необходимость представить языковые средства выражения контраста не как простой набор, а как систему с определенной структурой. Сказанное мотивирует важность разработки типологии лексико-семантических оппозиций, выражающих отношения контраста, с учетом достижений когнитивной лингвистики и системного изучения лексики.

Прежде всего следует кратко остановиться на вопросе невербальности мышления и языковой объективизации концепта. В соответствии с современными данными о мышлении его нейрофизиологическим субстратом признается универсальный предметный код (УПК), представляющий собой результат чув-

ственного отражения действительности в сознании и имеющий принципиально невербальную природу [Жинкин 1982]. Переход от мысли к слову или, по Л.С. Выготскому, от личностного смысла к общепонятному значению осуществляется путем развития замысла во внутренней, затем – во внешней речи [Выготский 1997]. При этом происходит процесс вербализации синкретически целостных концептов УПК. Так как довербальное мышление представляет собой, по выражению Ф. Соссюра, «аморфную нерасчлененную массу» [Соссюр 1999: 112], один и тот же смысл формируется или структурируется по-разному [Hjelmslev 1961: 50–51].

Под концептом в когнитивной лингвистике принято понимать оперативную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания [Краткий словарь 1996: 90–91]. Так как концепт есть комплексная ментальная единица, которая в процессе мыслительной деятельности актуализирует свои разные признаки и слои [Попова 2001: 37], в процессе вербализации противоположных смыслов используются как симметричные, так и асимметричные языковые знаки. Имеется в виду однородность и соразмерность/неоднородность и несоразмерность семантических, грамматических, функциональных характеристик языковых единиц, репрезентирующих соответствующие концепты. Ввиду того, что языковой код, как любая другая система, стремится к симметричной упорядоченности своих элементов, в нем закрепляются именно симметричные по основным признакам оппозиции – лексические антонимы (здесь мы абстрагируемся от принципиальной семантической асимметричности антонимов [Апресян 1995: 302–305], условно принимая языковые антонимы за симметричные оппозиции). С другой стороны, в процессе функционирования системы возникает прагматическая потребность – в зависимости от темы, цели и задач общения/сообщения – также и в построениях асимметричных [Hjelmslev 1961: 62], поэтому при выражении контраста неизбежно появляются различного рода асимметричные оппозиции. Если первые являются стандартными, наиболее частотными средствами создания контраста в речи, то использование вторых варьируется в широком диапазоне от индивидуально-авторских оппозиций до регулярно воспроизводимых (и тогда контекстуальные антонимы могут перейти в разряд кодифицированных). Однако и те, и другие декодируются носителями языка как контрастные благодаря архетипическому способу мыслить дихотомическими оппозициями.

Изучение оппозитивных пословиц убеждает в том, что языковые средства выражения контраста представляют собой систему с полевой структурой, которой свойственны все особенности поля. Учитывая общепринятую практику структурирования поля, выделяем в системе языковых средств выражения контраста ядро, центр и периферию. При определении внутренней структуры поля руководствовались и содержанием, и языковой формой единиц, образующих контрастные оппозиции.

Ядро поля (I) образуют наиболее репрезентативные средства выражения контраста (стандартные, относительно стабильные и регулярно воспроизводимые для означивания противоположных отношений): отстоявшиеся в языке

антонимы, разнокоренные и словообразовательные, конверсивы, а также положительно-отрицательные оппозиции глагольных предикатов.

Центр (II) составляют неоднородные (асимметричные) в каком-либо отношении оппозиции. Кроме того, в центре поля находятся еще четыре типа оппозиций, характеризующихся узувальной противопоставленностью, но не специализирующихся на выражении отношений противоположности: слова одного семантического поля (согипонимы, партитивы, синонимы) и оппозиции слов, противопоставленных по своим грамматическим значениям. Периферийный статус (III) ассоциативных оппозиций несистемного характера обусловлен наиболее слабой степенью их стандартизации и частотности.

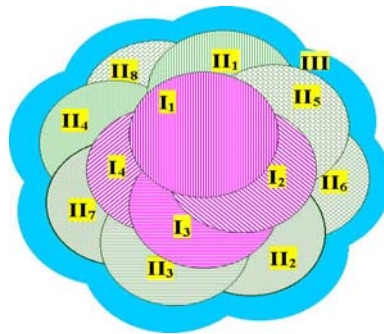

Рис. 1. Лексические средства выражения контраста

Ядро	Центр	Периферия
I.1. Разнокоренные антонимы	II.1. Семантически, грамматически и стилистически неоднородные оппозиции	III. Ассоциативные оппозиции несистемного характера
I.2. Словообразовательные антонимы	II.2. Одноосновные оппозиции Аффиксальные оппозиции Оппозиции омонимов	
Оппозиции положительного и отрицательного глаголов		
I.3. Соотносительные	II.3. Одноосновные и семантически близкие	
I.4. Конверсивы	II.4. Квазиконверсивы	
	II.5. Оппозиции согипонимов	
	II.6. Оппозиции синонимов	
	II.7. Оппозиции партитивов	
	II.8. Грамматические оппозиции	

Вернемся к ядру поля. Каждый из четырех видов оппозиций формирует определенный сектор поля, в котором в направлении от центра к периферии уменьшается степень стандартизации языковых средств выражения смыслового контраста (ср. обозначенные арабскими цифрами 1–4 средства выражения контраста ядерной и центральной зон).

I.1. Разнокоренные антонимы: *Добро не умрет, а зло пропадет; Встречай по одежке, провожай по уму.*

II.1. Близко к ядерной зоне располагаются так называемые «приблизительные», или «квазиантонимы», которые не соответствуют всему комплексу критериев языковой антонимии, не удовлетворяя, например, таким признакам, как семантическая соотносительность, принадлежность к одной части речи, одинаковая лексическая сочетаемость и стилистическая окраска, регулярная совместная воспроизводимость в речи. Появление в речи неоднородных (асимметричных) оппозиций обусловлено, как представляется, во-первых, невербальной природой концептуального знания и принципиальным синкретизмом концептов [Колесов 2002: 120] как глобальных мыслительных единиц; во-вторых, конкретно-образной природой универсального предметного кода, на котором происходит формирование замысла речи. В процессе порождения речи и вербализации кода чувственных образов и происходят различного рода языковые «сбои», когда смысловая противоположность выражается асимметричными в каком-либо плане (планах) единицами.

А) семантически неоднородные оппозиции по происхождению имеют различную природу: Во-первых, в контрастивные отношения могут вступать слова, принадлежащие разным, но функционально связанным оппозициям: *Сверху густо, снизу пусто* (антонимы *густо – жидко, полно – пусто*). Нередко семантическая неоднородность возникает в результате синонимической мены одного из членов противопоставления: *Мертвым покой, а живым забота*, где антонимы *покой – беспокойство*, синонимы *беспокойство – забота*. Во-вторых, оппозицы могут выражать различную степень проявления качеств, признаков и свойств: *Мыло серо, да моет бело* (в ахроматическом ряду слово *серый* занимает промежуточное положение между антонимами предельного различия *черный – белый*). И наконец, семантическая асимметричность возникает из-за наличия какого-либо семантического компонента (компонентов) у одного из оппозитивов и его отсутствия у другого: *Ласковое теля две матки сосёт, а угрюмое ни одной*, где симметричный компонент 'приветливый – не приветливый', асимметричные – 'дружеский, милостивый, благодушный', с одной стороны, 'суровый на вид, сухой' – с другой.

Б) грамматически неоднородные оппозиции. Благодаря явлению «отражения» в системе языка существуют антонимичные словообразовательные гнезда, несоотносительные звенья которых составляют оппозиции, в которых контрастируют корневые морфемы: *Начали благо, а конец потребен; Просто живут лет до ста, а хитрецы лет до тридцати*. Как показали психолингвистические эксперименты В.А. Масловой и И.Л. Медведевой [Маслова 1981; Медведева 1981], противопоставление происходит не на уровне слов с присущей им грамматической формой, а на более глубоком уровне смыслов, в результате чего на задание дать слова с противоположным значением испытуемые реагируют парами типа *голод – есть* [Медведева 1981: 79]. Другим проявлением глубинного (ментального) характера противопоставления является контраст между словом и словосочетанием: *Неправедное – как пришло, так и ушло; а праведная денежка век кормит; Живучи просто, доживешь лет до ста, а кто лукавит, того черт задавит; Деловая пора ум даёт, а на безделье дурь в голову лезет*.

В) стилистически неоднородные оппозиции: *Одно нынче лучше двух завтра*.

III.1. Комбинированные неоднородные оппозиции: От умного и **брань** на пользу, от дурака и **ласковое слово** ни к чему (ср.: бранить – хвалить, строгий, грубый – ласковый); С переднего крыльца **отказ**, а с заднего – **милости просим** (ср.: отказ – согласие, позволять – запрещать, нельзя – можно).

Второй сектор поля образуют оппозиции слов, интегральный семантический компонент которых выражен формально: основой или аффиксом, созвучием другого рода.

I.2. Словообразовательные антонимы: ***Стыдливый** покраснеет, а **бесстыжий** побелеет; **Быль** как смола, **небыль** как вода; **Жених** есть, а **разженитьбы** нет.*

II.2. Одноосновные оппозиции, или оппозиции единиц словообразовательного гнезда, не являющихся антонимами, образуют центральную часть второго сектора, так как, с одной стороны, они не являются узуальным средством выражения противоположных значений, а с другой – характеризуются высокой степенью стандартизации семантических функций и формальной выраженностью интегрального и дифференциальных компонентов значений: ***Измену** терплю, а **изменника** ненавижу; **Миллионы** – за мир, а **миллионеры** – за войну.* В центре второго сектора находятся также аффиксальные оппозиции, которые понимаются как пара разнокоренных слов с антонимичными аффиксами: ***Добрая** жена дом **сбережет**, а **худая** рукавом **растрясет**.*

К дальнему центру поля контраста относятся оппозиции омонимов: ***Толку** век, а **толку** нет.*

III.2. Парофоны, разные по значению слова, характеризующиеся любым созвучием, представляют собой оппозиции ассоциативных лексем несистемного характера: ***Много обетов**, да **мало обедов**; **Ныне полковник**, **завтра покойник**.*

I.3. Оппозиции положительного и отрицательного глаголов: ***Не дать** **взаимы**, **остуда на время**; **дать** **взаимы**, **ссора навек**.* Как правило, подобные оппозиции не рассматриваются при обсуждении проблем антонимии из-за традиции раздельного написания отрицательной частицы с глаголами. Однако именно операция отрицания порождает антонимию, а при употреблении негатива с предикатом выражается значение нереальности связи представлений действия и предмета [Пешковский 1938: 346], противоположного значению реальности этой связи в утвердительном высказывании. Оппозиции положительного и отрицательного глаголов, оформляющие утвердительно-отрицательные высказывания типа ***Удастся** – **бражка**, **не удастся** – **квасок**,* вне всяких сомнений указывают на дихотомическую полярность ситуаций, ср. с номинативной антонимией: ***Удача** – **брага**, **неудача** – **квас**.* Степень репрезентативности таких оппозиций зависит от структурно-семантической соотносительности противопоставляемых глаголов: наиболее полно и явно контраст выражается в случаях, когда отрицается то же самое действие (побуждение к действию), что и утверждается. Чем больше отличаются значения глаголов, тем более размытым должен быть выражаемый ими контраст.

II.3. Оппозиции положительного и отрицательного глаголов, являющихся однокоренными, конверсивными, синонимичными, тематически связанными. Близость их значений оттеняет контраст плюса и минуса, утверждения и отри-

цания: *Летами ушел, а умом не дошел; Фома не купит ума, а своего продаст; Глядеть глядим, а видеть ничего не видим.*

III.3. Однако в силу того, что оппозиция утверждения и отрицания является элементарным и эксплицитным способом выражения логической противоположности, даже противопоставления несистемного характера легко декодируются как контрастные: *Собакой залаешь (на меня), а петухом не запоёшь* ('не победишь').

I.4. Конверсивы: *Возьмешь лычко, а отдашь ремешок; Для щей люди желятятся, для мяса замуж идут.*

II.4. Квазиконверсивы, отличающиеся от конверсивов тем, что в их толкованиях имеется большая общая часть, но они не совпадают полностью [Апресян 1995: 275–283]: *Вели Бог дать, не вели Бог отнять*, ср. конверсивы *дать – взять; отнять – 'взять силой, неволей'*.

В центре поля находятся также другие оппозиции слов одного семантического поля, а также лексем, противопоставленных по своим грамматическим значениям:

II.5. Оппозиции согипонимов: *Нога ноге друг, а рука руке враг; Горе, что ногти* (т. е. все растет); *счастье, что кудри* (т.е. скоро вянет); *Добрая жена лопата, а худая жена метла*, одна в дом, а другая из дому загребают. Несовместимость денотативных значений при семантической однородности на сигнификативном уровне определяет своеобразие контрастных оппозиций в речи. С одной стороны – нестандартный, неузальный характер противопоставления, с другой – легкость интерпретирования, «узнаваемость» оснований противоположения двух слов благодаря их противопоставленности по какому-либо признаку в лексической парадигме.

II.6. Оппозиции синонимов: *Ума палата, да разума маловато; Временем бранись, а в пору мирись.*

II.7. Оппозиции партитивов, понимаемые как противопоставления слов, называющих часть и целое либо разные стороны одной и той же вещи: *Соломину и муха сломит, а сноп и лошадь не раздавит; Не бей в чужие ворота пятою – не ударят в твою целою ногою; Голову любит, а волосы дерет.*

II.8. Грамматические оппозиции. Средством языковой объективизации концептов является, как известно, также грамматика. Ввиду того, что грамматическая подсистема языка обозначает наиболее общие и существенные свойства и отношения, оппозиции слов, противопоставленных по своим грамматическим значениям, закономерно служат средством воплощения в речи принципа контраста. Так, в народных изречениях представлены грамматические оппозиции по времени, виду, залогу, числу, роду, падежу, по степени сравнения: *Не дают, просит, а дадут, бросит; Много говорено, да мало сказано; Добрый жернов всё смелет, плохой сам смелется; Друзей-то много, да друга нет; Поп служит, а попадья тужит; Голова-то есть, да в голове-то нет; Ум хорошо, два лучше.*

К периферии средств выражения контраста относятся различного рода ассоциативные оппозиции несистемного характера, в числе которых, например, традиционные рифмопары: *Чужая беда – смех, своя беда – грех; Виноватого кровь – вода, невиновного – беда*; коннотативные антонимы, понимаемые как

оппозиции слов с неоднородными денотативными компонентами и противоположными оценочными компонентами: *Лучше горькая правда, чем красивая ложь; На языке – мёд, а на сердце – лёд; Чужая жена – лебедушка, а своя – полынь горькая.*

Следует заметить, что приведенные выше группы не образуют законченной классификации, хотя и относительно полно представляют разновидности оппозиций. Принципиальная незакрытость списка объясняется условностью классифицирующего анализа, ибо конкретные речевые оппозиции могут представлять собой различные комбинации выделенных «в чистом виде» противопоставлений. Кроме того, непрерывность смыслового пространства поля контраста создается наличием диффузных зон, поэтому одна и та же оппозиция по разным признакам может быть отнесена в различные типы оппозиций.

В создании речевых оппозиций немаловажное значение имеет взаимодействие отношений аналогичности и неаналогичности. Подобно тому, как в основе языковой антонимии находятся существенные различия однородных предметов (признаков, действий), контекстуальная противоположность реализуется при наличии у лексем как дифференциальных, так и тождественных компонентов. Однако в речи поляризуются не только члены одного семантического поля, по определению имеющие интегральные и дифференциальные семы, но и слова тематически неоднородные, принадлежащие разным лексико-семантическим множествам, если они обладают формальными и (или) содержательными совпадениями. Так, наличие оценочного компонента значения обеспечивает сопоставимость имен с гетерогенными дескриптивными семами, а звуковое совпадение интегрирует смысловое содержание рифмуемых слов.

Summary

T.G. Bochina. Lexical means of expressing contrast.

The article presents typology of lexical and semantic oppositions, expressing the relations of contrast and is based on the contemporary paradigm of cognitive linguistics and systematic study of lexicon. The conclusion is made that the lexicon is structured as a phenomenon having a nuclear, centre and periphery. Russian proverbs and sayings are used to illustrate different types of contrast oppositions.

Литература

1. *Апресян Ю.Д.* Избранные труды: Т. 1 Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 472 с.
2. *Выготский Л.С.* Психология искусства. Анализ эстетической реакции. – М.: Лабиринт, 1997. – 416 с.
3. *Жинкин Н.И.* Речь как проводник информации. – М.: Наука, 1982. – 59 с.
4. *Караулов Ю.Н.* Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976. – 355 с.
5. *Колесов В.В.* Философия русского слова. – СПб.: ЮНА, 2002. – 448 с.
6. *Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г.* Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филол. фак. МГУ, 1996. – 245 с.
7. *Маслова В.А.* Принцип противопоставления и его реализация в семантике языка (на лексическом материале): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1981. – 20 с.

8. *Медведева И.Л.* Опыт психолингвистического исследования антонимии // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. – Калинин, 1981. – С. 68–81.
9. *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1938. – 451 с.
10. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.
11. *де Соссюр Ф.* Курс общей лингвистики. – М.: Логос, 1999. – 235 с.
12. *Черемисина Н.В.* Симметрия/асимметрия как глубинный универсальный закон языка и в различных отраслях знания // Человек. Язык. Искусство (памяти профессора Н.В. Черемисиной). – М.: МПГУ, 2002. – С. 59–65.
13. *Hjelmslev L.* Prolegomena to a theory of language. – Madison, 1961.

Поступила в редакцию
21.02.05

Бочина Татьяна Геннадьевна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка как иностранного Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Казань.